

Мужчина на газетной фотографии выходил из полуосвещённого бара. Его длинные прямые ноги были обтянуты чёрными брюками, а ворот белой рубашки слегка расстёгнут. Он едва заметно прикрыл рукой глаза, словно ещё не привык к уличному свету.

На крошечном газетном блоке была напечатана строчка мелким шрифтом: «Бывший кинозвезда теперь играет второстепенные роли в третьесортных фильмах».

Сквозь пальцы, державшие газету, виднелось лицо мужчины с приятными чертами — чистым и мужественным, с узкими глазами-персиками, придававшими ему вид нежного и страстного человека. Однако шрам, тянувшийся ото лба до угла глаза, нарушал эту гармонию, добавляя ему дерзости и жестокости.

Газету встряхнули. Цзян Ю, взглянув на мелкий шрифт, усмехнулся и сказал стоящему рядом:

— Давно не видел себя в газетах, хоть и на маленьком блоке.

Рядом с ним сидел молодой актёр Кэ Бай, который скучал, играя на телефоне в ожидании следующего дубля. Услышав слова Цзян Ю, он поднял голову, презрительно усмехнулся и сказал:

— Ты всё ещё думаешь, что ты как раньше? Очнись, посмотри на себя. Ты должен радоваться, что вообще попал в газету.

Не желая продолжать разговор, Кэ Бай встал и отошёл подальше.

Цзян Ю лишь пожал плечами и продолжил читать другие разделы газеты.

Три года назад такое было бы невозможно. Без преувеличения, не только это, но и весь съёмочный процесс вращался бы вокруг него.

Три года назад Цзян Ю был на пике славы, а сейчас он оказался в упадке. Всё началось с фильма «Контражур», небольшого проекта на маргинальную тему, который неожиданно получил номинацию на премию «Золотой лев» на международном кинофестивале. Цзян Ю внезапно появился в поле зрения публики. Его выдающаяся игра и запоминающаяся, агрессивная внешность сделали его звездой — неожиданно, но закономерно.

В то время, когда зрители устали от однообразных «мальчиков-конфеток» в кино, Цзян Ю выделялся своей чистой, мужественной внешностью. Во время успеха «Контражура» он привлёк внимание известного режиссёра Сян Аня, который предложил ему главную роль в своём новом фильме. Эта роль принесла Цзян Ю звание лучшего актёра на премии «Золотая лошадь». После этого на него посыпались предложения, и благодаря своему таланту, работе с известными режиссёрами и хорошим сценариям он завоевал множество наград. В то время Цзян Ю был на вершине славы.

Однако эта удача не продлилась долго. Тщательно спланированная автокатастрофа оставила его с множественными переломами, и он провёл больше года в больнице. Самое страшное — это шрам, пересекающий его лицо от лба до глаза, что стало смертельным ударом для актёра.

Во время его пребывания в больнице компания намеренно изолировала его от внешнего мира: не было телевизора, компьютера, телефона, даже газет. Цзян Ю оказался в своеобразном заточении. Все каналы связи с внешним миром были перекрыты.

Когда он наконец вышел из реабилитационного центра, мир вокруг изменился до

неузнаваемости. Цзян Ю словно стёрли из памяти людей. Когда его иногда упоминали, это звучало примерно так: «Ах, Цзян Ю? Тот, кто попал в аварию? Он уже устарел».

Цзян Ю всегда знал, что люди холодны и забывчивы, но его удивило то, что не только его забыли, но и его фильмы словно стёрли из памяти. Это было странно. Ведь даже при всей мощи компании стереть все его работы, включая те, что получили награды и номинации, было невозможно. Многие из них были сняты известными режиссёрами, и компания вряд ли стала бы портить с ними отношения ради того, чтобы забыть Цзян Ю.

Позже он попытался связаться с несколькими режиссёрами, с которыми раньше хорошо работал, но все они холодно и формально отказывались, словно говорили с незнакомцем.

Более того, Цзян Ю начал часто слышать имя Шэнь Ицзэ. Этот человек был ему знаком — когда-то он был его каскадёром.

Шэнь Ицзэ стал его дублёром не из-за сходства, а благодаря похожему телосложению. В памяти Цзян Ю он был молчаливым и трудолюбивым парнем, но теперь на экране он видел улыбающегося и обаятельного Шэнь Ицзэ.

Цзян Ю начал копать и обнаружил, что все фильмы, рекламные контракты и проекты, которые он должен был снимать до аварии, теперь достались Шэнь Ицзэ. Даже его бывшие агенты, ассистенты и лидеры фан-клуба перешли к нему.

Более того, просмотрев фильмы Шэнь Ицзэ, Цзян Ю заметил, что тот копирует его манеры и жесты, словно долго изучал его перед зеркалом.

Цзян Ю прекратил поиски, понимая, что дальше копать бесполезно.

— Цзян Ю, что ты делаешь? Давай, иди гримироваться! Ты хочешь, чтобы вся съёмочная группа ждала тебя? — резкий женский голос вырвал его из воспоминаний.

Цзян Ю откликнулся, сложил газету и направился в общую гримёрку.

Газета на стуле была слегка помята, но крупный заголовок всё ещё был виден: «Шэнь Ицзэ впервые номинирован на премию "Оскар"...»

Цзян Ю переоделся в потрёпанный чёрный халат. Его волосы были уложены как у нищего, под глазами нанесён чёрный макияж, а шрам добавлял лицу зловещий вид.

Он стоял на крутом склоне, глядя вниз на бурлящий поток. Сейчас снимали сцену, где он должен был летать по скалам на тросах, сражаясь на мечах с главным героем.

Раньше он справлялся с такими сценами, но после аварии его тело уже не слушалось так хорошо. Тем не менее ради гонорара он держался.

Кэ Бай, который ранее насмеялся над ним, сидел в окружении ассистентов, играя на телефоне. Он играл главного героя, но в этой сцене его заменял дублёр.

Дублёр был готов, и по команде режиссёра Цзян Ю шагнул на скалу, мечом описывая дугу. Дублёр уклонился и контратаковал. Цзян Ю парировал удар, и раздался звон стали.

— Снято! — крикнул режиссёр. — Эта сцена готова, готовьтесь к следующей. Спускайте их!

Персонал ещё не успел подойти, как Цзян Ю услышал треск. Он поднял голову и увидел, что

трос дублёра зацепился за ветку и не мог освободиться.

Внизу уже готовились снять ветку, но трос внезапно порвался, и дублёр начал падать. Остальные тросы едва удерживали его, и он завис в воздухе под углом.

Внизу поднялась паника, раздались крики.

Цзян Ю, находясь рядом, увидел это опасное зрелище и замер от ужаса. Видя, как дублёр пытается дёрнуться, он крикнул:

— Не двигайся!

Но тот уже начал шевелиться, и оставшиеся тросы не выдержали. Дублёр полетел в сторону Цзян Ю, тросы спутались, и оба начали падать вниз.

Цзян Ю услышал крики и подумал, что это настоящая беда, судьба решила его добить... В следующую секунду он с грохотом упал в реку. Вода хлынула в рот, перед глазами замелькали пузыри, а в ушах грохотал поток.

Прошло неизвестно сколько времени, когда всё вокруг затихло, и дыхание Цзян Ю стало почти неслышным...

<http://bllate.org/book/16238/1459443>